

2 апреля 2011 г.

Оранжерея на самом деле не была зеленой.

Это была самодельная хижина, построенная из стекла, дерева и металлического каркаса. Снаружи она не выглядела внушительно, а была достаточно причудливой, чтобы вписаться в пейзаж вокруг грядки с овощами.

Внутри было просторно, есть где разгуляться, а через богатую листву проложена дорожка. Некоторые растения росли в горшках, другие были установлены на шпалерах, третьи свисали с потолка. Все вокруг пестрело красками. Гермiona методично расставляла растения по секциям. Фруктовые деревья - сзади, цветы - в центре, овощи, которые не выживут в открытом грунте, - между ними, а на столах - постоянно пополняющийся набор трав, необходимых для приготовления зелий.

Пустые поверхности служили напоминанием о том, что это место находится в стадии разработки.

Возможно, когда-нибудь здесь будут храниться все травы, какие только можно себе представить, а пока она пользовалась тем, что у нее было, чтобы изменить жизнь к лучшему.

Сегодня выглянуло солнце, но в воздухе чувствовалась прохлада от восточного ветра. Высокие облака смягчали свет и не давали образовываться резким теням. Внутри оранжереи было тепло и пышно, благодаря естественному освещению и чарам контроля температуры. Гермiona скинула джемпер, как только вошла, и положила его на скамейку рядом с дверью.

По щелчку руки вода полилась на фруктовые деревья, и Гермiona задумалась о том, чтобы добавить карликовое манго к грушам, лимонам, инжиру и последним добавкам - мандаринам. Детям это понравится. Гермiona проверила цветы, фрукты и овощи, а затем обратила внимание на главную причину, по которой она завела оранжерею: травы.

Особенно те, что предназначены для зелий.

Первым делом она проверила растения диттани, которые уже год находились на грани гибели. Нынешняя попытка вырастить еще одно растение упрямо стояла на подоконнике в ее кабинете, отказываясь прорасти. Растение все еще выглядело мрачным, но живучим. Скорее всего, Невиллу придется отнести его в свою оранжерею для восстановления.

Следующей была крапива, но с ней она была осторожна, ухаживая за ней в перчатках из драконьей кожи. Асфодель, поганку, ним, ипекакуану и полынь - все они выглядели неплохо. У аконита был свой столик, и с тех пор, как Дафна начала собирать его для Гермiony в течение последних трех лет, чтобы та могла варить волчье лыко для пациентов Падмы, их стало уже двадцать.

Они процветали, в основном благодаря усилиям Невилла, его наставлениям и специальным удобрениям.

Гермиона как раз закончила поливать их, когда двери распахнулись и вошла Дафна. Прямо за ней Невилл нес ее последние закупки.

Как всегда, джентльмен.

"Арка".

Гермиона благоговейно коснулась листьев растения рукой в перчатке, когда Невилл поставил его рядом с ней. Это было прекрасное дополнение, которое помогло бы создать зелье, облегчающее боль от проклятия Круциатус. Это растение также входило в состав нескольких зелий Нарциссы.

Она не просила об этом, но время было как нельзя более подходящим. "Где ты его нашла?"

Дафна лукаво улыбнулась. "Птичка на вчерашней феерии в честь дня рождения Джорджа сказала мне, что у вас новый пациент, а арка - ингредиент нескольких их зелий".

Гермиона перевела взгляд на Невилла - единственного человека, который мог знать о ее потребности в определенных ингредиентах, потому что она совершила набег на его оранжерею перед вечеринкой.

Он невинно присвистнул и криво улыбнулся.

"Птичка прилетела со мной, чтобы забрать его". Дафна закатила глаза. "Куда ты собираешься его поставить?"

"Мы должны дать ему немного места, подальше от остальных". Невилл отнес его к последнему свободному столику в ряду.

Гермиона повернулась к Дафне. "Сколько я тебе должна?"

"Ничего. Это было очень вовремя. Я всегда сообщаю Невиллу, когда приобретаю растение в ходе сделки. Так получилось, что хозяин умер, и я смогла договориться... О!" Дафна полезла в карман и достала небольшой мешочек с сушеными травами. "Кава, как вы и просили".

Гермионе это было необходимо, так как она использовала небольшое количество этого растения в чаях для новых пациентов. Это всегда помогало успокоить нервы.

"Я пыталась найти для вас растение, но продавец не захотел расстаться с ним или предоставить черенок. Видимо, это повредит растению".

"Спасибо". Гермиона положила траву и палочку в карман фартука.

"Блейз придет позже с остальным. Он занят переговорами о редкой картине для клиента".

Чем меньше она знала, тем лучше, судя по выражению лица Дафны.

Дафна и Блез были партнерами по закупочному бизнесу дольше, чем Гермиона занималась садоводством. Это было просто развлечение, которое быстро превратилось в карьеру. Станный выбор, но у Дафны, видимо, был талант к поиску вещей. Она раздобыла почти исчезнувшие ингредиенты, чтобы сделать противоядие для Молли, и сделала это с запасом времени.

Они работали не только над поиском травяных редкостей, но и с целым рядом частных коллекционеров. От магозоологов, стремящихся спасти необычных волшебных существ от незаконной торговли, до министерств по всему миру, которые закупали редкие, востребованные предметы. Дафна оставила практическую работу Блейзу и их подчиненным, а сама сосредоточилась на менее сложных находках и изучении того, что они искали - особенно после того, как узнала о своей беременности.

Невилл осмотрел растение арка и взял образец почвы. "Оно очень здоровое. Лучше, чем мне показалось на первый взгляд. Мы можем оставить его на неделю или две, а потом пересадить в горшок. Только почва должна быть точно такого же качества, чтобы не испортить растение".

Гермиона ещё раз взглянула на растение через его плечо. "Через какое время я смогу подготовить его сама?"

"Месяц?"

"За это время я нашла то, что тебе нужно", - сказала Дафна, прежде чем успела зародиться щекотка беспокойства. В конце концов, последние два дня она работала над зельями в одиночку, и мысль о недостающих кусочках покалывала ее тревогу.

Отлично.

Первая проблема решена.

На улице было вполне прилично - не было ни дождя, ни ветра, - поэтому они взяли одеяла и закуски и отправились на пастбище за домом. Гермиона превратила травинку в самый уродливый горчично-желтый диван, который она когда-либо видела, но, обменявшись с Дафной

пожатием плеч, они улеглись на противоположных концах под общим одеялом. Невилл тем временем расстелил одеяло на траве перед ними и лег на спину, заложив руки за голову. Гермиона наложила на него согревающие чары.

Они так и остались лежать, наслаждаясь странным покоем и передавая друг другу пакетик чипсов. Дафна молча согласилась съесть большую часть.

В конце концов, она ела за двоих.

"А где Полумна?" спросила Гермиона. Обычно она приходила с Невиллом.

"Убирает нарглов из дома Гарри. Видимо, там опять нашествие".

"Ах."

"Скажи ей, что я поблагодарила за подарки для ребенка, но не думаю, что она правильно выбрала цвет". Дафна хихикнула. "Я почти уверена, что у меня будет мальчик".

Они хотели, чтобы это был сюрприз, что не казалось Гермионе, которая считала, что такие вещи, как подготовка и имена, очень важны. Впрочем, это не имело значения. Все считали, что у них будет мальчик - что-то в том, как она вынашивала ребенка, но Гермиона не была экспертом.

Полумна твердо верила, что у нее будет девочка. На самом деле, ее убежденность была настолько глубока, что пока они все придумывали мужские имена на Девичнике, она придумала только одно.

Халия.

В память о любимом человеке.

Гораздо более подходящее, чем скучное предложение Чо о Поле, которое заставило Пэнси уставиться на нее, как на сбежавшую душевнобольную.

Невилл пожал плечами. "Может, у тебя будет девочка".

"Конечно, ты согласен со своей девушкой". Дафна потрясла пакетом с чипсами и вздохнула, поняв, что все они закончились. "Вы оба их все съели".

Подняв голову, готовая утверждать обратное, Гермиона поймала взгляд Невилла. Лучше бы он этого не делал. Когда Парвати громко восхищалась тем, что Дафна съела два пакета чипсов за

один присест, на глазах у нее выступили настоящие слезы. "Ах, простите за это. Я приготовлю обед?"

"Думаю, я могу поесть". Дафна фыркнула. "Но будет ли пирог?"

"Я могу это сделать".

После того как в первом триместре ей не удавалось много есть, Дафна выглядела искренне взволнованной.

"О, я скоро начну разводить пчелиный сад Кингсли". Новость Невилла заставила Гермиону оживиться. "Я как раз сейчас ищу растения, и мне нужно выбрать из моих учеников, которые вызвались сразу же, как только узнали, что это для него".

"Понятно." Дафна потянулась. "Если это для Кингсли, дайте мне знать, если вам понадобится, чтобы мы с Блейзом нашли что-нибудь". Когда они оба посмотрели на нее, она лишь пожала плечами. "Что? Он мне нравится. Если бы он снова стал министром, я бы не возражала".

В стране существовало целое подпольное движение, направленное на то, чтобы это произошло.

"Ну, если мне что-нибудь понадобится, я дам вам знать". Невилл сел, скрестив ноги и откинувшись на руки, ветерок трепал его волосы. "Итак... ваш новый пациент?"

"Да." Дафна вздрогнула. "Что заставило тебя передумать? Пэнси сказала, что ты отказался от нее".

"Насколько плохо она обо мне отзывалась?"

Блондинка ничего не сказала, но ее взгляд говорил о многом.

Гермиона вздрогнула. "Настолько плохо?"

"Фраза "упрямая сука" была брошена вскользь, но я думаю, она имела в виду любовь?" Сомнительно, но Дафна неловко пожала плечами, прежде чем превратиться в нечто более покорное. "Она уважает Нарциссу по непонятным мне причинам, но, возможно, это говорит моя предвзятость".

"Ваша сестра и племянник?" машинально спросила Гермиона.

"Да. И Драко".

Брови Невилла поднялись еще выше, чем у нее. "Малфой?"

Вздых Дафны прозвучал точно так же, как вздох Гарри, когда он готовился разразиться тирадой, вдохновленной Малфоем. У нее был шанс бросить взгляд на Невилла, чтобы сменить тему, но вместо этого мужчина оказался заинтригован.

"Она относилась к моей сестре как к пустому месту, ожидая, когда та умрет, чтобы найти кого-то получше, кто займет ее место в качестве следующего матриарха Малфоев".

Отвращение в ее голосе скорее привлекло Гермиону, чем оттолкнуло. Это было необходимо для того, чтобы узнать больше о той динамике, в которую она попала.

Пока что все было не очень красиво.

"Я уже дала слово лечить ее", - сказала Гермиона, осторожно проводя границу между личным и профессиональным.

"И я никогда не стану вмешиваться в это со своим мнением. Она может мне не нравиться, я могу находить ее медленную смерть ужасно ироничной из-за ее отношения к моей сестре". Она покачала головой. "Но ради того, чтобы Скорпиус не потерял кого-то еще так быстро, я готова отбросить свои чувства".

Она говорила как человек, который его очень любил.

Семья.

"Я лишь стабилизирую ее уход, чтобы дать ей время. Или пытаюсь это сделать. Я прорабатываю детали".

Эти детали нужно было сложить воедино. Зелья и ингредиенты. Взять на вооружение методы лечения, которые Нарцисса отвергла. А еще нужно было выяснить семейную ситуацию, чтобы определить, насколько полезен или труден будет Драко Малфой в уходе за матерью.

Голубые глаза Дафны были прикованы к ней; в них плескались эмоции, настолько яркие и сложные, что для их описания не существовало слов. "Что бы ни случилось, я рада, что это ты".

Гермиона опустила глаза на отвратительное цветастое одеяло, которое согревало ее.

"Что касается Астории, то мои обиды очень глубоки", - призналась Дафна. "Скорпиус не изменил ее отношений с Нарциссой, но я думаю, что это ее успокоило. Это дало ей возможность сосредоточиться на ком-то другом". Это не звучало как что-то хорошее. "Драко утопал в работе и пытался защитить их. Он делал все, что мог. Астория заботилась о Скорпиусе

столько, сколько могла. А когда она умерла, за дело взялась Нарцисса со своими глупыми правилами, строгим расписанием и ожиданиями. Ему пять!"

"Он..." Гермiona нахмурилась.

"Ты знакома со Скорпиусом?"

"Вкратце".

"И что ты думаешь?"

Гермиона не слишком много думала об этом в последующие дни, но теперь, когда все снова встало на свои места, она заметила несколько вещей.

Вернее, несколько.

"Он очень воспитанный и послушный. Кажется странно проникательным. И очень тихий".

"Все, чем, по мнению Нарциссы, он должен быть, за исключением одного: ребенка".

Теперь, когда она упомянула об этом... была еще одна вещь. "Не думаю, что слышала, как он произнес хоть слово".

"И не услышите". Дафна звучала хрупко. "Он не может говорить".

"Не может?" спросил Невилл.

"Нет, не может. Конечно, он стесняется незнакомцев, но в кругу семьи он говорил без умолку. Примерно за три месяца до смерти моей сестры... он как будто понял, что происходит, и замкнулся. Он просто... остановился".

Горе может так подействовать, особенно на ребенка.

Дафна провела рукой по волосам. Гермione нечего было предложить, и она прижала подошву своего ботинка к ботинку Дафны в знак молчаливой поддержки, за что была вознаграждена благодарным взглядом. Положив руку на шишку, Дафна посмотрела на лес. Деревья покачивались на ветру.

"Наблюдать за тем, как он отключается, было неприятно для Астории. Я обещала присматривать за ним, но..." Дафна покачала головой. Невыполненное обещание витало в воздухе вокруг них, тяжелым грузом ложась на ее плечи.

Гермиона наблюдала за тем, как она продолжает преодолевать бурю своих эмоций, каждая волна которой была сильнее предыдущей. Дафна пыталась держаться на воде. Но она погружалась в глубины откровенности.

"С тех пор как он почти не смотрит на меня, это тяжело. Как будто он не может".

"Дай ему время", - посоветовал Невилл. "Мои родители все еще живы, и иногда мне трудно..."

Он уставился в небо. В воздухе висела тяжесть коллективной боли и утраты. Последняя, как знала Гермиона, имеет множество форм; трудно было отличить одну от другой или расставить их по порядку.

Но надежда все еще оставалась.

Люди по-разному переносили свою борьбу, в основном молча, но было удивительно, как некоторые могли с легкостью протянуть руку помощи, и не только помощи, но и солидарности.

Невилл делал это для Дафны с тех пор, как умерла Астория. Раньше они никогда не были близки, но теперь их связь была как протянутая рука, и в знак все возрастающего доверия она приняла его поддержку.

"Дай ему время", - повторил Невилл.

"Сколько?"

"Столько, сколько ему нужно".

Время пролетело в путанице мыслей и внутренних размышлений.

Где-то между ними Дафна отпустила руку Невилла, и он вернулся к наблюдению за облаками в небе.

Возможно, сейчас было не время, но вопрос напрашивался сам собой. Гермиона попыталась заставить его ответить, но он все равно прозвучал.

"Я понимаю ваше предубеждение относительно сестры и племянника, но... почему Малфой?" Гермиона натянула одеяло до шеи, уловив холодок в воздухе, несмотря на согревающие чары, вложенные в ткань. Дафне было не так холодно, скорее всего, она была согрета изнутри, судя по огню в ее глазах.

"Действия или бездействие Драко напрямую влияют на Скорпиуса. Я не уверен, что он даже знает, насколько вредна эмоциональная дистанция, которую он держит. Скорпиус мучительно колеблется рядом с ним, и ему нужно делать больше. Драко не говорит со мной о своих причинах, но..." Выражение лица Дафны стало жестким. "Ему и не нужно. Драко - продукт своего воспитания и того пути, который ему пришлось пройти. Мне трудно смотреть на Нарциссу и не винить ее за них обоих".

<http://erolate.com/book/4183/122891>